

КЛЮЧЕВАЯ МОРАЛЬ ЖЭНЬ В КНИГЕ «СУЖДЕНИЯ И БЕСЕДЫ» (ЛУНЬЮЙ) И ПЕРЕВОДЫ РУССКИХ КИТАИСТОВ

Ван Цзиньлин, Юань Лиин, Чжан Симу

Чанчуньский университет,
Китай, 130022, Чанчунь, ул. Вэйсин, 6543
Поступила в редакцию 03.01.2026 г.
Принята к публикации 20.03.2026 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2026-3-2

Рассмотрены взаимоотношения ключевых конфуцианских понятий, фигурирующих в «Пяти правилах» “五常”, которые изложены в книге «Суждения и беседы» (Луньюй). Выявлена многозначность наиболее важной морали Жэнь в различных контекстах книги, сопоставлены и проанализированы переводы российских китаистов на примере суждений, содержащих понятие «Жэнь». Цель исследования заключается в описании методов и стратегий перевода древнекитайского философского текста русскими китаистами на протяжении трехсот лет, выявлении недостатков и искажений в переводах и представлении нового перевода. В исследовании использованы описательный, историко-сравнительный, сопоставительный анализ и индуктивно-дедуктивный метод для выяснения значений ключевых понятий и их отношений в разных контекстах. Выявлено, что буквальный перевод и сохранение формальной структуры оригинального древнекитайского текста были характерны для работы многих русских китаистов. В более ранний период многие искажения в переводе были вызваны отсутствием достаточной информации у переводчиков об исторических знаниях, выражаемых в суждениях Конфуция. Чаще всего наблюдалось недопонимание или недовыражение подтекстуального и коннотативного смыслов. Сокращенная структура оригинального текста нередко обуславливала потерю логической связи между фразами в высказываниях и отсутствие философского смысла в переводах. Подробный предпереводческий анализ позволяет нам использовать стратегию перевода с восстановлением исходного замысла, тактику эксплицитной передачи подтекстуального смысла оригинала и добавления пропущенных членов предложения и связанных единиц.

Ключевые слова: Луньюй, мораль Жэнь, переводы российских китаистов, тактики перевода философского текста, эволюция значения понятия «Жэнь»

1. Введение

В китайском конфуцианстве понятия Жэнь (仁), И (义), Ли (礼), Чжи (智) и Синь (信) традиционно называются «Пятью правилами». В истории развития конфуцианства Конфуций (551–479 до н. э.) выдвинул систему, образованную из первых трех понятий — Жэнь, И, Ли. Потом Мэн Цзы (372–289 до н. э.) в книге «Дискуссия между Мэн Цзы и Гао Цзы о природе человека» (孟子·告子上) на основе учения Конфуция добавил понятие Чжи, позднее ученый и философ

Дун Чжуншу (179–104 до н.э.) в книгах «Процветание периода Чунь-чунь» (春秋繁露·基义) и «Первые меры по избиранию добродетельных» (举贤良对策一) расширил конфуцианскую систему до пяти правил с добавлением новой категории Синь и учредил эти правила как постоянные для нормализации поведения человека.

Рационалист Чжу Си (朱熹) из династии южной Сун в своих книгах «Подборка цитат из диалогов между Чжу Си и его учеников» (朱子语类) и «Сборник стихов, писем и научных статей Чжу Си» (朱子文集) сравнивал функции этих пяти правил с функциями неба и земли, считая, что именно в этих пяти правилах заключается конкретное воплощение разума неба и земли в человеческой природе и социальной этике.

Мы покажем основные значения этих пяти понятий и рассмотрим их взаимоотношения, сделаем акцент на ключевом понятии «Жэнь», изложенном в классике конфуцианства «Луныюй» («Суждения и беседы»), и проанализируем его философские значения в разных контекстах по беседам Конфуция со своими учениками, представленным в книге «Луныюй», а также проанализируем переводы суждений с объяснением понятия «Жэнь», осуществленные российскими китаистами в разное время, выявив адекватность передачи ими общего контекстуального смысла высказываний, где объясняется мораль «Жэнь».

2. Основные конфуцианские понятия и их взаимоотношения

В китайском конфуцианстве понятия Жэнь 仁, И 义, Ли 礼, Чжи 智, Синь 信, называемые общим термином «Пять правил», являются основными моральными требованиями к индивидуально самосовершенствованию и нормами поведения человека. Они стали также основными правилами для налаживания взаимоотношений между людьми в Китае с древних времен (Peng Fei et al. 2021, p. 139).

Среди них первое место занимает категория «Жэнь», которая является универсальной моралью и имеет ключевое значение «любить других», требует от человека сочувствовать, заботиться, любить, уважать и помогать другим. Идеологема «Жэнь» подчеркивает такие качества, как близкие отношения между людьми, взаимное внимание и забота, ответственность с точки зрения социальной справедливости, уважение к другим, скромность в поведении, стремление к гармонии общества и человеческому счастью и т. д. (Fang Ling, Lin Qingqing 2023, p. 39).

На втором месте находится понятие «И», основное значение которого заключается в требовании к целесообразности и разумности поведения. Это понятие является основным моральным принципом в отношениях между людьми и при различении добра от зла. Стержнем содержания у понятия «И» является акцент на уважении талантливых людей.

Третье понятие «Ли» включает три уровня значения: (1) соблюдение традиций и обычаев, (2) действие в соответствии с нормами нравственности, (3) действие в соответствии с политическими и юридическими правилами (Yang Tianyu 2004, p. 109). Понятие «Ли» является правилом для установления социального порядка и урегулирования

межчеловеческих отношений. Ли представляет собой внешнее проявление понятия «Жэнь» и конкретизирует способы реализации понятия «И» (Wang Yi, Wang Zaorong 2025).

Четвертым понятием конфуцианства является «Чжи», которое подразумевает мудрость, то есть способность отличать правильное от неправильного, доброе от злого. Наличие морали Чжи становится предпосылкой и инструментом для реализации предыдущих трех моралей — Жэнь, И и Ли.

Пятое понятие «Синь», обозначающее честность, требует быть правдивым и не творить зло, действовать так, чтобы слова соответствовали поступкам.

Среди этих пяти основных правил конфуцианства понятие «Жэнь» является ключевым, оно основано на любви к другим, подчеркивая нравственную сознательность от заботы о себе до заботы о других при соблюдении принципа альтруизма. Понятие «Ли» коренится в традиции династии Западной Чжоу с требованием соблюдать определенные ритуалы по отношению к другим и развивалось как внешнее проявление уважения к другим. Оно подчеркивает почтение к себе, к другим, к семье, к обществу и к государству. Ли соответствует ключевому значению «Жэнь». Конфуций в своем высказывании «Сдерживать себя, с тем чтобы в речи и поступках соответствовать требованиям ритуала, — это и есть человеколюбие» (克己复礼为仁) («Луныюй. Яньюань» (论语 颜渊); здесь и далее перевод авторов статьи) четко объяснил отношения между этими двумя центральными понятиями конфуцианства: понятие «Ли» (ритуал) относится к этическим категориям, а «Жэнь» (человеколюбие) обозначает нравственное качество человека. Эти пять моральных категорий в современном китайском обществе продолжают действовать как традиционные высокие моральные обязательства и проявляются в социальном управлении. Жэнь воспринимается как уважение к народу, забота о народе; И подчеркивает стремление к справедливости и честности; Ли требует уважения к общественной морали, к соблюдению социальных этикетов; под понятием «Чжи» понимается уважение к знаниям и стремление к истине; в понятии «Синь» подчеркивается верность долгу, честность и стремление заслужить доверие (Wang Li 2013). Среди этих основных правил китайского конфуцианства самое важное место занимает категория «Жэнь», без которой не может быть и речи о других качествах. Далее рассмотрим подробнее понятие «Жэнь» и эволюцию его значений.

3. Эволюция значений понятия «Жэнь» у Конфуция

«Луныюй» представляет конфуцианскую концепцию нравственных, моральных и этических качеств индивида в ходе изложения беседы Конфуция со своими учениками. Эта книга является наиболее важным классическим и влиятельным шедевром традиционной китайской культуры. Ключевой идеологемой, введенной Конфуцием, является понятие «Жэнь» (仁). В китайском языке иероглиф 仁 образуется от

двух частей: 人 (человек) и 二 (два), что означает взаимные близкие отношения и любовь между людьми. Сущностный компонент этого понятия — это любовь к другим. Это этическое понятие появлялось в древнем стихотворном сборнике «Шицзин» (составлен в 1046—501 годах до н. э.) в таких фразеах: 洵美且仁 в значении: 他确实英俊又仁慈. (*Он действительно красивый и добросердечный*) («Шицзин. Чжэнфэн. Шуюй-тянь» (诗经·郑风·叔于田)); 卢令令, 其人美且仁 в значении: “黑猎犬项上的铃声响个不停, 那个猎人形象好又有好品行”. (*На шее у гончей все время звучит колокольчик на воротнике, у того охотника красивый вид и добрые качества*) («Шицзин. Цифэн. Лулин» (诗经·齐风·卢令)). Однако из этих примеров не было четкого понимания, какое значение подразумевается под словом «Жэнь». Только к периоду Чуньчу (770—476 до н. э.) значение понятия «Жэнь» стало более ясным. В хронике политических речей важных фигур 8 государств за 990—453 годы до н. э. («Исторические события государства Цзинь», часть 1; 国语·晋语) было дано более четкое определение слова «Жэнь»: «тот, кто любит своих родных, называется человеком-Жэнь» (为仁者, 爱亲之为仁). Это было первое этическое значение слова «Жэнь» в китайской культуре. Однако Конфуций придал более широкое значение этому понятию. Как писал Л. С. Васильев, «гуманность, по Конфуцию, значила очень многое. Она предполагала сдержанность, скромность, ум, доброту, беспристрастие, чувство справедливости. Гуманный человек должен был выше всего ставить любовь к людям; он должен быть лишен эгоистических помыслов и все свои силы и способности отдавать на благо других» (Васильев 2015, с. 111). По подсчетам исследователя Ян Боцзюнь (Yang Bojun), в книге «Луньюй» слово «Жэнь» появлялось 109 раз, в большинстве случаев оно звучало в речи Конфуция, тогда как в «Шицзин» и «Шаншу» это слово появлялось только 7 раз, что говорит об особом акценте Конфуция на этой идеологеме (Yang 1980, p. 96). Отсюда видим, что в разных контекстах слово «Жэнь» имеет различные значения.

Когда Конфуций сказал: «Благородный человек сосредоточивает свое внимание на основе существования человека, когда основа сложится, то рождается правильный путь. Почтение к родителям, уважение и любовь к своим старшим братьям — вот в чем заключается основа человеколюбия» (君子务本, 本立而道生, 孝弟也者, 其为仁之本与! ; «Луньюй. Сюэр» (论语·学而)), то в слове «Жэнь» (仁) он видел наследие первоначального значения из древнего комментария к книге «国语·晋语一»: «Любовь к своим родным — это и есть “Жэнь”». Таким образом, Конфуций признает первоначальным значением слова «Жэнь» «любовь к своим родителям и братьям». А в другом высказывании «Фань Чи спросил: “Что такое Жэнь”? Конфуций ответил: “Жэнь значит *любить других*”» (樊迟问仁。子曰: ‘爱人’。; «论语·颜渊») «любить других» — это ключевой семантический компонент понятия «Жэнь». Конфуций придал этому понятию более высокое значение: в этом контексте слово «Жэнь» обозначает уже не только любовь к своим родным, а включает и любовь к другим людям. Концепция «Жэнь» у Конфуция стала распространяться от семейных отношений до всего общества, добродетель

Жэнь стала более широким понятием и необходимым требованием к морали человека. Конфуций определяет суть морали Жэнь как эмоциональную заботу обо всех людях без ограничений. В идеологии Конфуция мораль Жэнь для человека является первенствующим качеством, она должна стать высочайшей нравственной целью человека.

В «Луньюй» специально обсуждалась идеология с моралью Жэнь в четвертой главе, представленной в 26 высказываниях. Добродетель Жэнь с духовной сутью любви для управления общественной жизнью функционирует как социальная норма, что отражается в двух формах — активной и пассивной. Соответственно, они проявляются в двух человеческих качествах: 忠恕 (чжон-шу) — искренность (верность) и прощение (Hu Wanqi 2023, p. 100). Значение искренности (верности) у понятия Жэнь конкретизируется в следующих фразах: 夫仁者，己欲立而立人，己欲达而达人。 («Луньюй. Юнье» (论语·雍也)) в значении: *Человеколюбивый человек — это тот, кто сам стремится добиться лучшего осуществления дел и одновременно помогает в этом и другим.* В этом заключается активный аспект добродетели Жэнь, что подчеркивается Конфуцием тем, что человеку внутренне сознательно хочется быть человеколюбивым, а внешне эта сознательность проявляется в любви к другим. По концепции Конфуция, Жэнь принадлежит к этическим стандартам, является главенствующей моралью человека, относится к свойству человека, без которой человек не может называться человеком (Zhang Xichen 1978, p. 321). Такое значение отражается в высказывании Конфуция в третьей главе «Луньюй» («Луньюй. Бай» (论语·八佾)): 人而不仁，如礼何？人而不仁，如乐何？ в значении: *Если человек не обладает человеколюбием, то как он может соблюдать ритуал? Если человек не обладает человеколюбием, то о какой музыке может идти речь?* То есть ритуал и музыка как основные качества человека в общественной жизни будут иметь значение только тогда, когда человек сам будет человеколюбив. Наличие качества человеколюбия — это предпосылка существования всех других положительных качеств. Если человек теряет свойство человеколюбия, то он не отличается от других животных. А другой важный аспект морали Жэнь в значении активной помощи другим подчеркивает уважение к людям, избегание навязывания себя им. Это значение проявляется в известном изречении Конфуция: 己所不欲，勿施于人 (*Не делай людям того, чего не желаешь себе*) («Луньюй. Яньюань» (论语·颜渊)). Конфуций против того, чтобы исходить от собственного мнения, потому что другой человек как отдельная личность, может во многом отличаться от меня, мы не имеем права навязывать свои мнения и предпочтения другому (Wu Xinghua 2013).

У понятия «Жэнь» как в его положительном аспекте (искренность к другим и помощь им), так и в пассивном (понимание и уважение к другим) отражается сущностный признак морали Жэнь — любовь к другим людям. Эту мораль Конфуций всегда ставил в первую очередь в воспитании своих учеников и в то же время всегда следовал ей в своем поведении.

Наряду со значениями «любить своих родных» и «любить других» мораль Жэнь дополняется и другими смысловыми компонентами. Это

выражается в суждении Конфуция: «唯仁者能好人，能恶人。」 (Только человеколюбивый человек может любить других и ненавидеть отвратительных) («Луной. Лижэнь» (论语·里仁)). Значение этого суждения говорит о том, что только человек с моралью Жэнь способен отличать хорошее от плохого, правильное от неправильного. Конфуций подчеркивает, что если человек не может различать правильное от неправильного, хорошее от плохого, он не может, исходя из принципа справедливости, называться человеколюбивым. Умение различать хорошее и плохое становится третьим значением понятия Жэнь.

Четвертое значение заключается в сознательном отстранении от зла и действиях по-доброму. Такое значение отражается в следующем высказывании: «苟志于仁矣，无恶也。」 (Тот, кто искренне стремится к человеколюбию, зла от него не будет) («Луной. Лижэнь» (论语·里仁)).

Человеческая мораль Жэнь обладает общественным характером (Li Zehou 2015, p. 298). Концепция Конфуция под понятием «Жэнь» должна осуществляться на разных уровнях: на уровне семьи мораль Жэнь важна для создания гармоничной домашней обстановки и близких отношений между родными и родственниками на основе почтения к старшему поколению и уважения друг к другу; на уровне общественной жизни под словом «Жэнь» проявляется забота и поддержка слабых, содействие социальной справедливости и стабильности в обществе; на уровне международного общения понятие «Жэнь» является мостом для инициативы в создании мира, дружбы и сотрудничества между странами и регионами. Когда каждый человек относится к другим с честностью, искренностью и любовью, то в семье, обществе и мире будет больше гармонии и процветания.

С помощью морали Жэнь Конфуций подчеркивает роль индивидуальной личности. В книге «Луной» он во многих случаях высказал уважение к морали Жэнь и выразил надежду на то, чтобы каждый человек поставил эту мораль как свое нравственное целеустремление на всю жизнь. В настоящее время в международных отношениях как раз не хватает такой концепции гармонии. Конфуцианство как никогда должно привлечь внимание всего человечества, призывая создать между людьми и между государствами взаимодоверие, взаимопонимание и взаимоподдержку. В этом мы видим огромную актуальность учений конфуцианства и распространения переводов конфуцианской классики «Луной» на фоне современного турбулентного мирового сообщества.

4. Анализ выполненных российскими китаистами переводов высказываний, содержащих понятие «Жэнь» в книге «Луной»

История перевода древнекитайской конфуцианской литературы «Луной» на русский язык началась с деятельности российских православных миссий в Пекине с 1715 до 1956 г. (Ли Юйхань, Ли Минхуэй 2022, с. 434). К настоящему моменту существует ряд полных или частичных переводов «Луной» на русский язык, выполненных в разное

время В. М. Алексеевым (1978), Л. И. Головачёвой (1992), Л. С. Переломовым (1998; 2000) и др. Далее в статье мы будем сравнивать переводы В. П. Васильева, П. С. Попова, В. А. Кривцова, И. И. Семененко, А. Е. Лукьянова (Беседы... 1999).

4.1. Трудности перевода «Луньюй» на русский язык

За почти триста лет становления перевода древнекитайской литературы в России конфуцианское произведение «Луньюй» подвергалось различным трактовкам. Это связано с особым культурным и историческим контекстом, различными целями и методами переводчиков. В переводе неизбежно появляются некоторые неточности и отклонения от оригинальных текстов. Более того, текст «Луньюй» отличается краткостью, глубокими смыслами, многочисленными культурно насыщенными словами. В переводе этого произведения на любой иностранный язык чаще возникают семантическое отсутствие и культурная неуместность (Zhang Kai 2026, p. 164). Эти обстоятельства значительно влияют на качество перевода, и возникает немало случаев ошибок и неточностей в работе российских переводчиков. Типы неточных переводов в основном проявляются в двух случаях: 1) неточное понимание многозначных иероглифов древнего китайского языка и игнорирование заимствования связи, изменения буквального значения слова, использования 通假字 (тун-цзя-цзы), которые имели одинаковое или схожее произношение, разные варианты написания, но одно и то же значение, а также стратегий использования существительных и прилагательных в качестве глаголов (Tian 2006, p. 68); 2) отсутствие контекстуального значения слов из-за дословного перевода без восстановления расширенного контекста под сокращенной формой выражения в древнем китайском языке. Из-за неполного или недостаточного понимания языковых особенностей произведения «Луньюй» российские переводчики часто допускали ошибки и нарушения логики текста. Поэтому возникает необходимость проанализировать причины возникновения ошибок и искажений оригинального текста.

4.2. Анализ некоторых переводов высказываний «Луньюй», содержащих понятие «Жэнь»

Книга «Луньюй» и включенные в ней конфуцианские идеи переводили на русский язык в разное время по-разному, они различными способами понимались и отображались, в них было отмечено немало ошибок из-за неправильного прочтения оригинального философского текста. Естественно, были созданы много вариантов и образов в переводе ключевых конфуцианских понятий, в частности центрального понятия «Жэнь».

«Жэнь» — самое главное понятие конфуцианской идеологии, оно имеет широкое содержание и образует универсальную нравственно-моральную систему. А в книге «Луньюй» Конфуций выявил его разные контекстуальные идеи и способы их реализации (Zhou Xinkai 2016,

р. 59). Значения этого понятия проявляются во многих аспектах: 1) суждения, где объясняются сущностные значения понятия «Жэнь»; 2) фразы, где излагаются требования морали Жэнь к поведению человека; 3) высказывания, в которых объясняются способы реализации морали Жэнь на практике и методы ее воспитания в человеке; 4) фразы, где описывается роль морали Жэнь в формировании человеческой личности (Huang Huaixin 2007, р. 6–7).

Далее мы на примерах переводов высказываний, содержащих понятие «Жэнь», сделанных пятью российскими китаистами в разное время, проанализируем нюансы перевода, приводящие к неточности и неадекватности для восприятия конфуцианской идеи. Для сравнения и сопоставления мы представим перевод с древнего на современный китайский, осуществляемый известным китайским исследователем «Луньюй» Ян Боцзюнем (Yang 2009, р. 201, 298) и наш перевод, а также проанализируем адекватность перевода каждого переводчика и попытаемся выяснить причины возникновения отклонений и неточностей.

4.2.1. Сущностные значения слова «Жэнь» и способы его перевода на русский язык

1. Центральное значение у морали Жэнь состоит в любви к другим. В этом определении подчеркивается эмоциональное свойство понятия «Жэнь», распространяется любовь между людьми от кровных и родственных отношений до социального братства. Но такая любовь ограничивается ритуалом (Ли).

Рассмотрим такое значение морали Жэнь и сопоставим переводы российских китаистов в следующих высказываниях.

樊迟问仁。子曰：「爱人。」 («Луньюй. Яньюань» (论语 颜渊)) 今译： 樊迟问仁。孔子道：「爱人。」 Фань Чи спросил о человеколюбии. Конфуций ответил: — Это значит «любить других» (перевод авторов статьи)	Фань-чи спросил: «(Что такое) <u>человеколюбие</u> (любовь)?» Философ сказал: «(Это значит) — любить людей» (перевод В. П. Васильева)
	На вопрос Фань-чи о <u>человеколюбии</u> (гуманности) Философ отвечал: «Гуманность — это любовь к людям» (перевод П. С. Попова)
	Фань Чи спросил о <u>человеколюбии</u> . Учитель ответил: «Это значит любить людей» (перевод В. А. Кривцова)
	Фань Чи спросил о том, что такое <u>человечность</u> . Учитель ответил: — Это любовь к людям (перевод И. И. Семененко) Фань Чи спросил о <u>человеколюбии</u> . Учитель ответил: — Это значит любить людей (перевод А. Е. Лукьянова)

В переводе этого высказывания под понятием «Жэнь» российские китаисты дали три варианта: *человеколюбие*, *гуманность* и *человечность*. По «Толковому словарю русского языка онлайн» (sinonim. org) *гуманность* (от лат. *humanus* 'человеческий') означает любовь и внимание к

человеку, уважение к человеческой личности; человеколюбие. Это система установок личности по отношению к человеку, группе, обусловленная нравственными нормами и ценностями, представленная в сознании переживаниями сострадания и сорадования и реализуемая в общении и деятельности в актах содействия, помощи. *Человечность* — свойство по значению прилагательного «человечный»; то же, что человеколюбие, гуманность. Человечность есть высшая добродетель, высшее достоинство человека, потому что без нее человек есть только животное. *Человеколюбие* — любовь к человечеству, к людям, готовность помочь им, гуманность.

Из этих определений видно, что, несмотря на то что все три слова являются синонимами, но слово «человечность» — более абстрактное понятие о добродетели человека, отличающей человека от животного. Слово «гуманность» также носит более абстрактный характер. В этом контексте Конфуций, отвечая на вопрос своего ученика, что такое качество человека Жэнь, имеет в виду более универсальное нравственное значение этого человеческого качества, поэтому мы предпочитаем вариант «человеколюбие», то есть любовь к людям, готовность помочь им. Эти два элемента как раз отражают на практике реализации морали Жэнь по правилам чжон-шу (忠恕), где 忠 означает верность и искренность по отношению к другим, 恕 имеет буквальное значение «прощать» (в конфуцианском учении это слово означает «думать о других на основе альтруизма, помогать другим так, как самому себе», то есть любить и помогать). В нашем случае переводчики Васильев, Попов (который дал и второй вариант — «гуманизм»), Кривцов и Лукьянов выбрали слово «человеколюбие» для перевода понятия «Жэнь», и только Семененко выбрал слово «человечность» для передачи «Жэнь» на русский язык.

Более того, все переводчики буквально перевели словосочетание 爱人 как «любовь к людям» или «любить людей». Мы считаем, что Конфуций подразумевал под этим словосочетанием именно «любить не только своих родных, но и других людей», тут он подчеркивал искреннюю любовь к окружающим людям. Поэтому мы в своем переводе использовали «любить других». В этих переводах также привлекается внимание способ передачи имени собственного, когда переводчики не имели возможности уяснить фоновые знания древнего Китая об официальном имени, имени для обращения Цзы (字), что привело к неправильной передаче имен собственных в форме одной части с помощью дефиса и вторая часть с маленькой буквы в переводах Васильева и Попова: Фань-чи. А правильным вариантом является передача фамилии и имени раздельно с большой буквы: Фань Чи. Таких ошибок в переводах разных переводчиков было много и особенно там, где нужно писать слитно (имя-прозвище без фамилии).

2. Жэнь проявляется во взаимодействии с моралью Ли — вести себя в соответствии с требованием ритуалов (Ли), придерживаясь принципа сдержанности. Мораль Жэнь является внутренней сознательной добродетелью, а соблюдение ритуалов представляет собой внешнюю нор-

му поведения, Жэнь и Ли соотносятся как внутреннее и внешнее качество человека. В этом значении Жэнь подчеркивается соблюдение ритуалов как нормы поведения человека в реализации морали Жэнь, то есть без соблюдения ритуала нельзя совершать любое действие. Это значение проявляется в следующем высказывании:

颜渊问仁。子曰：「克己复礼为仁」 («Луньюй. Яньюань» (论语)) 今译： 颜渊问仁德。孔子道：「抑制自己，使言语行动都合于礼，就是仁。」	Янь-юань спросил: «(Что такое) человеколюбие, (добродетель, любовь, святость)?» Философ сказал: «<u>Превозмочь себя</u> (свои страсти) и <u>возвратить</u>, (обратно получить в первобытном виде <u>внешние</u>) церемонии составляет человеколюбие» (перевод В.П. Васильева)
Янь Юань спросил о человеколюбии.	На вопрос Янь-юаня о <u>гуманизме</u> Конфуций сказал: «<u>Победить себя и вернуться к церемониям</u> значит стать гуманистом» (перевод П. С. Попова)
Конфуций ответил: — Сдерживать себя, чтобы своя речь и поступки соответствовали требованиям ритуала, — это и есть человеколюбие (перевод авторов статьи)	Янь Юань спросил о <u>человеколюбии</u>. Учитель ответил: «Сдерживать себя, с тем чтобы во всем соответствовать требованиям ритуала, — это и есть человеколюбие» (перевод В. А. Кривцова)
	Янь Юань спросил о том, что такое <u>человечность</u>. Учитель ответил: — Быть человеческим — значит <u>победить себя</u> и обратиться к ритуалу, все в Поднебесной признают, что ты человек (перевод И.И. Семененко)
	Янь Юань спросил о <u>человеколюбии</u>. Учитель ответил: — Победить себя и обратиться к ритуалу — это и есть человеколюбие (перевод А. Е. Лукьянова)

В этом контексте Попов использует слово «гуманизм» как замену ранее употребленного «человеколюбие». Для этого суждения все переводчики применили метод буквального перевода и из-за этого не смогли передать значение и логику философского контекста за исключением перевода Кривцова. Семененко даже добавил лишнюю фразу в качестве компенсации: «все в Поднебесной признают, что ты человек». Здесь самое большое отклонение отмечается в передаче значения древнекитайских слов 克己复礼, которые имеют расширенное семантическое значение: слово 克己 здесь означает «сдерживать себя в говорении и в поступках», а не «победить себя». Слово 复礼 имеет значение «делать так, чтобы свои речи и поступки соответствовали требованиям ритуалов», а не «возвратить церемонии». Как видим, в этих переводах был потерян оригинальный философский смысл высказывания Конфуция.

3. Мораль Жэнь проявляется в практике активной помощи другим и отсутствии навязывания другим того, чего сами себе не желаем. Мораль Жэнь требует относиться к другим исходя из их точки зрения, думая об их выгоде. Эти две стороны образуют методы достижения морали Жэнь. Рассмотрим вопросы перевода через следующий пример:

子曰: «夫仁者, 己欲立而立人, 己欲达而达人。」 («Луньюй. Юнье» 论语» 雍也)) 今译:	Конфуций сказал: «человеколюбивый (там, где) желает посвятить себя, (желает, чтобы) стояли и люди, (что) желает сам постигнуть, (желает, чтобы) постигли и люди» (перевод В.П. Васильева)
孔子道: «仁是什么呢? 自己要站得住, 同时也使别人站得住; 自己要事事行得通, 同时也使别人事事行得通。」	Философ сказал: Гуманист сам, желая иметь устои, создает их и для других; сам, желая развиваться, развивает и других» (перевод П.С. Попова)
Конфуций ответил: «Каким должен быть человеколюбивый человек? Это тот, кто, стараясь упрочиться, помогает другим упрочиться, стремясь добиться успехов во всех отношениях, помогает и другим добиться этого» (перевод авторов статьи)	Учитель ответил: «Человеколюбивый человек — это тот, кто, стремясь укрепить себя [на правильном пути], помогает в этом и другим, стремясь добиться лучшего осуществления дел, помогает в этом и другим» (перевод В.А. Кривцова)
	Учитель ответил: Кто человечен, тот дает другим опору, желая сам ее иметь, и помогает им достичь успеха, желая сам его достигнуть (перевод И.И. Семененко)
	Учитель ответил: Человеколюбивый — это тот, кто сам желая утвердиться, утверждает и других, кто сам желая возвыситься, возвышает и других (перевод А.Е. Лукьянова)

В этом контексте идея Конфуция заключается в том, что качество Жэнь (человеколюбие) требует от человека быть полезным для других людей: он должен не только сам развиваться и утверждаться в обществе, но и развивать других. Анализируя вышеуказанные переводы этого суждения, отметим, что, несмотря на то что эти переводчики использовали разные слова, они передали смысл оригинального текста, то есть именно то, что подчеркивал Конфуций: надо активно помогать другим, вставать на место других на основе принципа альтруизма. Эту главную идею под словом «Жэнь» наиболее близко к оригинальному тексту передали Кривцов и Лукьянов; в переводе Попова использовано слово «устои», а Семененко — «опора», что, на наш взгляд, не очень адекватно для этого контекста, потому что в контексте 己欲立而立人 первое слово 立 означает «утверждаться и развиваться в обществе», а второе — 立 — является переходным глаголом в значении «помочь другим утверждаться и развиваться». На наш взгляд, самый неудачный перевод для этого контекста сделал Васильев, который дал дословное объяснение слова 立 через одно из современных значений «стоять». Ясно, что в этом случае из-за неправильного выбора значения слова 立 перевод всего высказывания становится не очень понятным.

4.2.2. Требования морали Жэнь к поведению человека

Конфуций подчеркивал, что человек, стремящийся к морали Жэнь, не может быть злым, потому что мораль Жэнь естественным образом приводит его к нравственной сознательности (Hu Yonghui, Hong Xiu-

ping 2015, p. 26–27) и тем самым к добрым поступкам. Это говорит о том, что наличие морали Жэнь не позволяет человеку совершать плохие и злые поступки. Мораль Жэнь становится в реальной жизни инструментом для достижения сознательного самосовершенствования. Конфуций против того, чтобы человек поступал по морали Жэнь только тогда, когда видит выгоду для себя (Cheng Shude 1990, p. 229). Человек с такой моралью способен отличать правильное от неправильного, может любить или ненавидеть кого-либо, обладает справедливым отношением к другим — любит или ненавидит только исходя из нравственности, а не из собственной выгоды или предпочтения. Мораль Жэнь требует быть сердечным, искренним и справедливым, внутренне и внешне единым. Такие требования к человеку указывают, как нужно правильно вести себя. Приведем следующие примеры со словом «Жэнь» в переводе разных российских китаеведов.

子曰: «苟志于仁矣, 无恶也。」 (《Лунь-юй. Лижэнь》(论语·里仁)) 今译: 孔子说: «假如立定志向实行仁德, 总没有坏处。」 Конфуций сказал: «Тот, кто искренне стремится к человеколюбию, не сделает дурного» (перевод авторов статьи)	Конфуций сказал: «Если есть (искреннее) стремление к человеколюбию, то не (может выйти) дурного (дела)» (перевод В.П. Васильева)
	Философ сказал: «Если у кого есть искреннее стремление к гуманности, то тот не сделает зла» (перевод П.С. Попова)
	Учитель сказал: «Тот, кто искренне стремится к человеколюбию, не совершит зла» (перевод В.А. Кривцова)
	Учитель говорит: — Устремленность к человечности освобождает от всего дурного (перевод И.И. Семененко)
	— Если направить помыслы к человеколюбию, не будет зла (перевод А.Е. Лукьянова)

Сравнивая переводы, мы видим, что у Васильева, Лукьянова и Семененко отсутствует субъект действия, так как переводчики строго соблюдали структуру оригинального древнекитайского текста, не учитывая инициативу человека с моралью Жэнь. Такая структура в древнекитайском языке является типичным способом сокращения, для перевода на другой язык прежде всего надо восстановить структуру с добавлением необходимых членов предложения. В этом случае нужно добавить подлежащее: «тот, кто». Во всех этих переводах правильно понимали значение слова 惡 (читается как è) «зло, дурное дело», а не в его глагольном значении 惡 (wù) «ненавидеть», «отвращать». Конфуций в этом суждении подчеркивал, что когда человек устремляется осуществлять человеколюбие, то его поведение исходит из того, соответствуют ли оно правилу Жэнь, и во всех своих поступках он избегает того, чтобы причинять вред другим и приносить только себе пользу.

Иными словами, человеколюбие делает человека только лучшим. Мы считаем переводы этого высказывания у Попова и Кривцова более адекватными и близкими по смыслу к оригинальному тексту.

子曰: «唯仁者能好人, 能恶人。」 » («Луныюй. Лижэнь» 论语» 里仁)) 今译: 孔子说: «只有仁人才能够喜爱某人, 厌恶某人。」 Конфуций сказал: «Только человеколюбивый может любить кого-то и испытывать отвращение к кому-то, то есть он всегда умеет объективно и справедливо оценить человека, различать хорошего от плохого» (перевод авторов статьи)	Конфуций сказал: «Только человеколюбивый может любить людей и (иметь право) ненавидеть их» (перевод В.П. Васильева)
	Философ сказал: «Только гуманист может любить людей и ненавидеть их» (перевод П. С. Попова)
	Учитель сказал: «Только обладающий человеколюбием может любить людей и ненавидеть людей» (перевод В.А. Кривцова)
	Учитель говорил: — Лишь тот, кто человечен, умеет и любить людей, и испытывать к ним отвращение (перевод И.И. Семененко) Учитель сказал: — Только человеколюбивый может любить людей и может ненавидеть их. (перевод А.Е. Лукьянова)

В оригинальном тексте скрыт подтекст: только человеколюбивый человек может объективно и справедливо относиться к людям — любить и ненавидеть кого-то только исходя из объективной и справедливой оценки. Это одно из важных качеств человеколюбивой личности. Из этих переводов, мы считаем, что только у Семененко было передано подтекстуальное значение оригинала. Остальные переводы дали лишь буквальный перевод, а глубинное философское значение суждения передано не было. Особо нужно отметить, что в переводе Васильева были добавлены слова «иметь право»: «Только человеколюбивый может любить людей и (иметь право) ненавидеть их». Это значит, что если человек не человеколюбив, он даже не имеет права ненавидеть других. То, что человеколюбивый человек якобы обладает какой-то привилегией ненавидеть других людей, противостоит ключевому значению понятия «Жэнь» — «любить других вне зависимости от их социального статуса». Но в этом контексте акцент ставится на способности человеколюбивого человека объективно и справедливо относиться к хорошему и плохому, на умении решать, каких людей ценить, а каким надо откровенно показывать свое отвращение, с кем можно активно общаться, а от кого надо отдаляться и таким путем перевоспитывать злых людей, чтобы они обратились к добру. Мы в своем переводе эксплицитно компенсировали подтекстуальное значение с помощью комментирования оригинального суждения.

4.2.3. Способы формирования и воспитания морали Жэнь в человеке

Мораль Жэнь является самой высокой целеустремленностью человека, она требует постоянного совершенствования в течение всей жизни, но она не так далека. Все зависит от внутренней самосознательно-

сти, если человек хочет достичь этой высокой нравственной цели, то он ее достигнет. Осуществление такой цели также не зависит от внешней силы, здесь подчеркивается субъективная инициатива человека в формировании своей морали. В то же время окружающая обстановка также играет роль для воспитания в человеке высокой морали Жэнь. Когда человек общается и дружит с человеколюбивым человеком, то под влиянием другого он может постоянно совершенствоваться и обретать эту высокую мораль. Для становления высокого качества Жэнь человеку нужно всегда придерживаться этого принципа — даже в самом плохом физическом и психологическом состоянии. Проанализируем эту концепцию на примере следующих высказываний с точки зрения адекватности перевода.

子曰: «仁远乎哉? 我欲仁, 斯仁至矣。」 (《Лунььюй. Сюэр» (论语·述而))	Философ сказал: «Далеко ли от нас гуманность? (Нет). Когда мы хотим ее, то она у нас под руками» (перевод П. С. Попова)
今译: 孔子道: «仁德难道离我们很远吗? 我要它, 它就来了。」	Учитель сказал: «Разве человеколюбие далеко от нас? Если я хочу быть человеколюбивым, человеколюбие приходит» (перевод В. А. Кривцова)
Конфуций сказал: — Разве добродетель «човеколюбие» далека от нас? Когда я хочу быть человеколюбивым,	Учитель говорит: — Далека ли человечность? Едва к ней устремлюсь, она ко мне приходит (перевод И. И. Семененко)
то в любой момент можно легко это желание осуществить (перевод авторов статьи)	Учитель сказал: — Далеко ли человеколюбие?! Я пожелал человеколюбия и человеколюбие тут как тут (перевод А. Е. Лукьянова)

Глубокий смысл этого высказывания заключается в инициативе человека в реализации морали Жэнь на практике и доступности такой морали для каждого. Мораль Жэнь должна укорениться в душе человека — если сам хочешь ее иметь, то не надо обращаться к другим за помощью. Повседневные поступки — это самая доступная площадка для практической реализации нравственности, Жэнь не требует больших действий, оно проявляется во всех жизненных деталях — в помощи другим, в защите травы и деревьев, в ограничении своей выгоды и соблюдении ритуалов и т. д. По мнению Конфуция, когда человек стремится к добру, то сразу являет свое человеколюбие. В этом качестве нет ничего таинственного, оно возможно и доступно для каждого.

Опираясь на такое понимание, рассмотрим переводы этого высказывания. Все вышеуказанные переводчики переводили буквально, не было передано значение «любой человек легко достигает морали Жэнь». Особенно у Лукьянова слово «пожелал» и разговорное выражение «тут как тут» явно не соответствуют этому контекстуальному значению.

4.2.4. Роль морали Жэнь в формировании человеческой личности

По мнению Конфуция, мораль Жэнь для человека выше, чем сама жизнь. Ученик Янь Хуай (颜回) является отличным представителем практики этой морали в своей жизни. В его деятельности отражается то, что он доказал своим поведением в духе Жэнь ценность своей жизни, показал социальную идентификацию морали Жэнь для тогдашнего китайского общества (Zhang Weiliang, Mo Jiangping 2017, p. 80–81). Когда добродетель Жэнь противоречит существованию человеческой жизни, то надо пожертвовать жизнью ради сохранения морали Жэнь. Эта концепция формировала дух многих революционеров в периоды многих войн в китайской истории. Рассмотрим роль морали Жэнь в формировании духа человека через следующее высказывание Конфуция.

子曰: «志士仁人, 无求生以害仁, 有杀身以成仁.» («Луньюй. Вэй Лингун» (论语·卫灵公)) 今译: 孔子说: «志士仁人, 不会因贪生怕死而损害仁德, 只会牺牲性命而成全仁德.» Конфуций сказал: — Целеустремленные и высоко нравственные люди не наносят ущерб человеколюбию из-за жадности до жизни и боязни смерти, они могут пожертвовать своей жизнью во имя осуществления социальной справедливости (перевод авторов статьи)	Философ сказал: «Чиновники (ученые, имеющие определенные, благие) цели (намерения, стремления), человеколюбивый (добродетельный) не ищут (не станут искать средств на сохранение) жизни, чтоб повредить человеколюбию, (напротив), бывает, (что) убивают тело (жертвуют жизнью), что совершить (или довершить) человеколюбие» (перевод В.П. Васильева)
	Философ сказал: «Ученый с твердою волею (направленною к гуманным целям) и гуманист не стремятся сохранить жизнь во вред гуманизму, а жертвуют собою для сохранения в целостности последнего» (перевод П. С. Попова)
	Учитель сказал: «Целеустремленный человек и человеколюбивый человек идут на смерть, если человеколюбию наносится ущерб, они жертвуют своей жизнью, но не отказываются от человеколюбия» (перевод В. А. Кривцова)
	Учитель говорил: — Мужа высоких помыслов и те, кто полны человечности, не согласятся ради сохранения своей жизни нанести вред человечности, но могут лишь пожертвовать собой, чтобы до конца быть человечными (перевод И. И. Семененко) Учитель сказал: — Муж высоких стремлений и человеколюбивый человек не пойдут на то, чтобы ради своей жизни нанести вред человеколюбию. Они скорее пожертвуют собой, чтобы только сохранить совершенство человеколюбия (перевод А. Е. Лукьянова)

В этом суждении подчеркивается Жэнь как самое высокое правило поведения человека. Мораль для целеустремленных и высоконравственных людей всегда выше всего, такой человек всегда действует мужественно во имя реализации своей мечты. В этом контексте под словом «Жэнь» не только имеется в виду индивидуальная добродетель как любовь к другим и готовность простить и помочь им. Выражается также и значение «придерживаться социальной справедливости» и «полная верность к нравственным правилам». В этом суждении проявляется отношение Конфуция к смыслу жизни: смысл жизни не в длительности, а в реализации добродетели Жэнь и готовности пожертвовать жизнью ради высокой социальной справедливости.

На основе такого понимания суждения рассмотрим его русские переводы. Из пятерых, на наш взгляд, полнее других воспроизвел идею Конфуция Лукьянов. Но и в его переводе, как и в других, не было передано значение понятия «Жэнь», предполагающее стремление к социальной справедливости наряду с человеколюбием. Не было передано и то, что мораль Жэнь для целеустремленного человека формируется в утверждении социальной справедливости. В этом контексте Конфуций понимал Жэнь как важность смело придерживаться справедливости в своем поведении.

5. Заключение

Подводя итог, мы констатируем, что мораль Жэнь должна отражаться в отношениях между людьми всех социальных слоев. Конфуций объяснял содержание этого понятия на основе поведения человека в конкретных ситуациях общественной жизни. Идеология Жэнь функционировала для тогдашнего китайского общества как инструмент, заменяющий законы управления государством и обществом. Жэнь охватывает все социальные сферы, подчеркивая любовь не только между людьми, связанными кровными узами, но и ко всем и всему, что образует норму порядка на основе нравственной сознательности, способности отличать доброе от злого, стремления к социальной справедливости. С помощью понятия «Жэнь» Конфуций утвердил принцип искренности и активной помощи другим, уважения к другим без принуждения других к тому, чего мы сами себе не желаем. Мораль Жэнь всегда воспринимается китайским народом как золотая и универсальная этическая норма для управления обществом и сохранения человечества, а дух самопожертвования во имя социальной справедливости отражает ключевую концепцию китайского национального духа. Мораль Жэнь является ключевым понятием конфуцианства, и она до сих пор актуальна для создания взаимодоверия между людьми, нациями и государствами.

«Луньей» и отраженные в ней конфуцианские идеи переводили на русский язык в разное время по-разному, ориентируясь на различные способы понимания. В переводе ключевых конфуцианских понятий, таких как «Жэнь», возникало немало сложностей для российских

переводчиков. Был сделан ряд неточных и неадекватных переводов, что можно объяснить отсутствием культурного фона и реалий в переводимом языке. Вклад этих переводчиков в распространение древнекитайской литературы в России несомненен, но всякое обращение к этим вопросам также становится важным поводом для нового перевода этого философского шедевра. Изучение переводов древнего философского текста, стратегий и тактик переводчиков, пересмотр контекстуальных значений и социального фона, содержащихся в «Лунь юй» очень важно и для развития современных теорий перевода. Обсуждение вопросов, связанных с переводом древнекитайских шедевров, должно быть внесено в процесс подготовки синологов и русистов в российских и китайских вузах.

Список литературы

Васильев, Л. С., 2015. Культы, религии, традиции в Китае. М. [Vasilyev, L. S., 2015. Cults, Religions, and Traditions in China. Moscow (in Russ.)].

Ли Юйхань, Ли Минхуэй, 2022. Межкультурная интерпретация классики: Перевод и распространение «Лунь юй» в России. *Мир науки, культуры, образования*, 2(93), с. 434–436. [Li Yuhang and Li Minghui, 2022. Cross-cultural Classic Interpretation: the Translation and Dissemination of the Analects of Confucius in Russia. *The world of science, culture and education*, 2(93), pp. 434–436 (in Russ.)] EDN: URMTWN, <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-434-436>

Cheng Shude, 1990. *Collected Commentaries on the Analects (4 Volumes)*. Beijing [程树德, 1990. 论语集释 (全四册) . 北京]

Fang Ling and Lin Qingqing, 2023. The Practical Value of Confucian Benevolence. *Couplets*, 12(2), pp. 39–42. [方玲, 林卿卿, 2023. 儒家仁爱思想的现实价值. «对联», 12(2), 39–42页。]

Hu Wanqi, 2023. Confucius: The Founder of an Ideal Virtue Ethics. *Hubei Social Sciences*, 1, pp. 98–103. [胡婉琪, 2023. 孔子: 理想的美德伦理学的奠基者. «湖北社会科学», 1, 98–103页。]

Hu Yonghui and Hong Xiuping, 2015. The Moral and Instrumental Values of Benevolence and Righteousness. *Philosophical Studies*, 8, pp. 25–31. [胡永辉, 洪修平, 2015. 仁义的道德价值与工具价值. «哲学研究», 8, 25–31页。]

Huang Huaixin, 2007. The Concept of 'Ren' in the "Analects" and the Essence of Confucius's Philosophy of Ren. *Qilu Academic Journal*, 1, pp. 5–8. [黄怀信, 2007. <论语>中“仁”与孔子仁学的内涵. «齐鲁学刊», 1, 5–8页。]

Li Zehou, 2015. *A Contemporary Reading of the Analects*. Revised ed. Beijing [李泽厚, 2015. 论语今读 (增订版) . 北京]

Peng Fei, Zhang Mei and Li Hengqiang, 2021. On the Contemporary Characteristics of Confucian 'Five Constant Virtues' Culture in Keeping Pace with the Times. *Jiangsu Business Review*, 2, pp. 139–141. [彭飞, 张梅, 李恒强, 2021. 论儒家“五常”文化与与时俱进的时代特质. «江苏商论», 2, 139–141页。]

The Analects: Translation and Commentary, 2009. Translated by Yang Bojun. Beijing 298 p. [论语译注, 2009. 杨伯峻译注. 第2版. 北京, 298页。]

Tian Ch., 2006. A Brief Discussion of the Phenomenon of Redundancy in the Analects. *Journal of Wuhan University of Science and Technology (Social Sciences Edition)*, 4, pp. 68–70, 82. [田长生, 2006. 浅谈《论语》中的复叠现象. «武汉科技大学学报» (社会科学版), 4, 68–70, 82页。]

Wang Li, 2013. Scientifically Inheriting the Core Traditional Values of China. *People's Daily*, July 18, p. 7: Theory. [汪力, 2013. 科学继承中华传统核心价值观. «人民日报», 18.07, 7页: 版:理论。]

Wang Yi and Wang Zaorong, 2025. The Intellectual Content and Value Implications of Confucian 'Li' Culture. *Central Plains Literature*, 8, pp. 69–71. [王易, 汪早容, 2025. 儒家“礼”文化的思想内涵与价值意蕴. «中原文学», 8, 69–71页。]

Wu Xinghua, 2013. The 'Other' in Confucius's Philosophy of Benevolence. *Qilu Academic Journal*, 234(03), pp. 10–14. [吴兴华, 2013. 孔子仁学中的“他人”. «齐鲁学刊», 234(03), 10–14页。]

Yang, B., 1980. *Annotated Translation of the Analects*. Beijing [杨伯峻, 1980. 论语译注. 北京].

Yang Tianyu, 2004. *Commentary on the Book of Rites*. Shanghai [杨天宇, 2004. 礼记释注. 上海]

Zhang Kai, 2026. An Exploration of the Practice of Translating the “Analects” from Chinese into English from the Perspective of Ecological Translation Studies. *Western Studies Journal*, 9, pp. 164–167. [张凯, 2026. 生态翻译学视角下《论语》汉译英翻译实践探赜. «西部学刊», 9, 164–167页。]

Zhang Weiliang and Mo Jiangping, 2017. “Ren”: An Analysis of the Concepts, Content, and Methodological Value of Moral Education for Contemporary College Students. *Modern University Education*, 4, pp. 75–81. [张卫良, 莫江平, 2017. “仁”: 当代大学生德育的理念、内容和方法资源价值探析. «现代大学教育», 4, 75–81页。]

Zhang Xichen, 1978. *Collected Works of Zhang Zai*. Beijing. [章锡琛, 1978. «张载集». 北京]

Zhou Xinkai, 2016. A Study on the Legal Translation of Core Concepts in the “Analects”: Taking “Ren” as an Example. *French Studies*, 103, pp. 58–65. [周新凯, 2016. «论语»核心概念法译研究—以“仁”为例. «法国研究», 103, 58–65页。]

Список источников

Алексеев, В.М., 1978. Луньюй (образец перевода с китайского первых трех глав «Бесед и суждений» Конфуция). В: *Китайская литература*. В.М. Алексеев (ред.). М. [Alekseev, V.M., 1978. Lunyu (a sample translation from Chinese of the first three chapters of Confucius' Discourses and Judgments). In: V.M. Alekseev, ed. *Chinese literature*. Moscow (in Russ.)].

Беседы и суждения Конфуция, 1999. Перевод В.П. Васильева, П.С. Попова, В.А. Кривцова, И.И. Семененко, А.Е. Лукьянова. М. [Conversations and judgments of Confucius, 1999. Translated by V.P. Vasiliev, P.S. Popov, V.A. Krivtsov, I.I. Semenenko, A.E. Lukyanov. Moscow (in Russ.)].

Головачева, Л.И., 1992. *Беседы и суждения Конфуция*. М. [Golovacheva, L.I., 1992. *Conversations and judgments of Confucius*. Moscow (in Russ.)].

Переломов, Л.С., 1998. *Конфуций «Лунь юй»*. М. [Perelomov, L.S., 1998. *Confucius “Lun yu”*. Moscow (in Russ.)] EDN: XGGKWH

Переломов, Л.С., 2000. *Конфуций: «Лунь юй»*. М. [Perelomov, L.S., 2000. *Confucius: “Lun yu”*. Moscow (in Russ.)].

Об авторах

Ван Цзиньлин, доктор филологических наук, профессор второй категории, Чанчуньский университет, Чанчунь, Китай.

ORCID: 0009-0006-5865-2169

E-mail: elizaveta@163.com

Юань Лиин, доктор филологических наук, доцент, Чанчуньский университет, Чанчунь, Китай.

E-mail: 1271766319@qq.com

Чжан Симу, магистрантка, Чанчуньский университет, Чанчунь, Китай.

E-mail: 1332782170@qq.com

Для цитирования:

Ван Цзиньлин, Юань Лиин, Чжан Симу. Ключевая мораль Жэнь в книге «Суждения и беседы» (Луньюй) и переводы русских китаистов // Слово.ру: балтийский акцент. 2026. Т. 17, №3. С. 26—45. doi: 10.5922/2225-5346-2026-3-2.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CC BY-NC 4.0 Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))

CORE MORAL CONCEPT OF REN (仁) IN THE ANALECTS (LUNYU) AND ITS TRANSLATION IN RUSSIAN SINOLOGY

Wang Jinling, Yuan Liyin, Zhang Ximu

Changchun University,
6543 Weixin St., Changchun, 130022, China

Submitted on 03.01.2026

Accepted on 20.03.2026

doi: 10.5922/2225-5346-2026-3-2

This article examines the interrelationship among the key Confucian concepts known as the “Five Constants” (五常) in the ancient Chinese philosophical text “The Analects” (Lunyu). It focuses on the polysemy of the central moral concept ‘ren’ (仁) in different contexts and analyzes how this concept is rendered in Russian through a comparison of passages translated by Russian sinologists. The study aims to describe the methods and strategies used by Russian translators of classical Chinese philosophy over the three centuries of work on this canonical text, to identify shortcomings and shifts in meaning in their translations, and to offer a revised translation of selected passages. The research methodology combines descriptive, historical-comparative, and comparative analysis with inductive and deductive reasoning to clarify the meanings of key concepts and their interrelations in diverse contexts. The findings show that many Russian sinologists relied primarily on literal translation and preservation of the formal structure of classical Chinese. In earlier periods, numerous discrepancies arose from insufficient historical knowledge of the concepts embedded in Confucius’s teaching, leading above all to misunderstandings or under-representation of subtextual and connotative meanings. The highly condensed structure of the original often resulted in the loss of logical connections between clauses and a weakening of philosophical content in translation. A detailed pre-translation analysis makes it possible to adopt a translation strategy guided by the original text’s intent, including tactics for making implicit meanings explicit and supplying omitted sentence elements and connective units where required for clarity in Russian.

Keywords: Lunyu (Analects), ren, translations by Russian Sinologists, philosophical text translation strategies, evolution of the concept of ren

The authors

Dr Wang Jinling, Associate Professor, Changchun University, Changchun, China.

ORCID: 0009-0006-5865-2169

E-mail: elizaveta@163.com

Dr Yuan Liing, Associate Professor, Changchun University, Changchun, China.

E-mail: 1271766319@qq.com

Zhang Ximu, Master's student, Changchun University, Changchun, China.

E-mail: 1332782170@qq.com

To cite this article:

Wang Jinling, Yuan Liyin, Zhang Ximu, 2026, Core moral concept of *ren* (仁) in the *Analects (Lunyu)* and its translation in Russian Sinology, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 17, no. 3, pp. 26–45. doi: 10.5922/2225-5346-2026-3-2.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed (CC BY-NC 4.0) LICENSE ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))